

УДК 343.1

*В.М. Бозров***ПСИХОЛОГ В КАЧЕСТВЕ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСОВ В СУДЕ**

Статья посвящена процессуальным аспектам участия психолога в судебном следствии. Акцент сделан на целесообразности привлечения психолога в качестве специалиста при производстве допроса несовершеннолетних и лиц с характерологическими особенностями в силу возраста или иных объективных факторов. Отмечается, что качество допроса зависит не только от профессионального мастерства допрашивающих и арсенала используемых тактических средств, но и от таких факторов, как память допрашиваемого, его способность воспроизводить запечатленное, поскольку у суда порой возникают сомнения в правильности восприятия и воспроизведения допрашиваемым обстоятельств, имеющих существенное значение для дела, в силу возрастных, психологических и иных личностных качеств, носящих временный или постоянный характер. Обращается внимание на необходимость совершенствования процессуального статуса психолога-специалиста.

Ключевые слова: психолог, специалист, допрос, статус, несовершеннолетние.

Как известно, одним из наиболее распространенных судебных действий следственного характера является судебный допрос. Суть судебного допроса в конечном итоге сводится к устной передаче непосредственно суду, рассматривающему дело, той имеющейся у допрашиваемого лица информации относительно фактов и обстоятельств, подлежащих установлению по этому уголовному делу, которой он владел до начала допроса. При этом качество допроса зависит не только от профессионального мастерства допрашивающих и арсенала используемых тактических средств, но и от таких факторов, как память допрашиваемого, его способность воспроизводить запечатленное.

В связи с этим у суда порой возникают сомнения в правильности восприятия и воспроизведения допрашиваемым обстоятельств, имеющих существенное значение для дела, в силу возрастных, психологических и иных личностных качеств, носящих временный или постоянный характер.

Если, согласно ст.191, 280, 425 УПК РФ¹, в допросе несовершеннолетнего принимают участие педагог или психолог, что в какой-то мере создает предпосылки для более успешного разрешения возникающих проблемных и конфликтных ситуаций, то в отношении допросов других лиц закон каких-либо предписаний не содержит. Думается, что это можно объяснить пробелами в уголовно-процессуальном законодательстве.

Психологическими особенностями, влияющими на достоверность показаний допрашиваемых, обладают не только несовершеннолетние, но и лица пожилого возраста. В своё время на это обстоятельство правильно обращали внимание А.Р. Ратинов и Т.А. Скотникова, которые отмечали: «Если внушаемость несовершеннолетних определена их общей незрелостью, несформированностью характера, то у лиц пожилого возраста внушение имеет другое происхождение. Здесь объяснение внушаемости надо искать в общем ослаблении жизненного тонуса. Поэтому, как и несовершеннолетние, старики требуют к себе соответствующего подхода, учета возможных психических изменений, которые могут сказаться на достоверности показаний. Сам допрос должен осуществляться в таком темпе, который бы соответствовал утраченному с возрастом живости и быстроты реакции»².

Помимо несовершеннолетних и пожилых людей в суде приходится допрашивать и других лиц, обладающих своеобразными характерологическими чертами, подлежащими учету при допросе.

Особую сложность представляет допрос в суде лиц с так называемыми пограничными психологическими состояниями (психопатиями различной природы, неврозами, легкими степенями олигофрении, инфантилизмом), а также лиц, перенесших нервно-психические вредности, имеющих аномалии характера, склонных к суицидальным проявлениям, перенесших аффективное состояние, имеющих такие дефекты, как педагогическая запущенность, эпилепсия, заикание и др. Исходя из более чем 30-летнего опыта работы судьей различных инстанций, могу утверждать, что заикающиеся, например, испытывают затруднения при даче показаний; дебилы и умственно отсталые и эпилептики

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Ратинов А.Р., Скотникова Т.А. Самооговор. Происхождение, предотвращение и разоблачение ложных признаний. М., 1973. С.96.

обнаруживают примитивность суждений, бедность абстрактного мышления, подверженность внушению; лица с дефектами памяти и мышления не могут быстро анализировать факты, ориентироваться в накопленной информации. Параноидальные психопаты пытаются воздействовать на судей, бранятся, плачут, ссылаются на незаконные методы допроса, применяемые следователем.

Нельзя также не отметить характерологические свойства, требующие особого подхода на уровне специальных познаний (при допросе беременных женщин, потерпевших от половых преступлений, а также лиц, страдающих физическими недостатками, – слепых, глухих, немых).

Естественно, что эффективность³ допроса всех перечисленных лиц с учетом их психологических свойств зависит от особого подхода к их допросу, от правильности использования при этом специальных познаний в области психологии. Для обеспечения подобного подхода вооруженности у суда явно недостаточно знаний в области психологии. Поэтому представляется целесообразным участие в суде психолога в качестве специалиста, который мог бы оказать методическую помощь в проведении допросов с целью получения истинной информации о фактах, интересующих суд, а также исключения психотравмирующих факторов, способных отрицательно сказаться на здоровье допрашиваемых либо создающих для них моральный или психологический дискомфорт. Причем форма его участия должна быть определена в законе как обязательная и только в исключительных случаях, расширяющих возможности участия психолога, – как факультативная.

Целесообразность участия в суде сведущего лица в области психологии проиллюстрирую примером из судебной практики.

В Екатеринбурге в ночное время К. надевал на себя маску обезьяны, тулуп наизнанку мехом и с топором в руке, подкравшись сзади к одиноким прохожим, пугал их, а затем «просил» поделиться содержимым кошелька. В результате испуга некоторые потерпевшие впадали в реактивное состояние. Рассматривая это дело, военный суд столкнулся со следующим непредвиденным обстоятельством. Потерпевшая С. в свободном рассказе дала показания, изобличающие К. Затем, когда с целью устранения противоречий между показаниями К. и потерпевшей председательствующий задал вопросы подсудимому, потерпевшая, услышав его голос, стала испуганно озираться и заявила, что боится К. После этого она замкнулась и вообще перестала отвечать на вопросы председательствующего

В связи с этим суд вынужден был объявить перерыв и продолжить рассмотрение дела лишь после того, когда у потерпевшей прошло стрессовое состояние. Впоследствии при осмотре судом и участниками процесса вещественного доказательства – маски потерпевшая впадала в истерику и отказалась участвовать в рассмотрении дела. Лишь внепроцессуальная консультация с психологом позволила суду установить контакт с ней, допросить ее по всем обстоятельствам, интересующим суд, и довести судебное следствие до конца.

Таким образом, применение председательствующим в судебном следствии данных психологии способствовало, во-первых, получению посредством допроса потерпевшей необходимых сведений о преступных действиях подсудимого, во-вторых, устранению психотравмирующей потерпевшую ситуации в суде и, в-третьих, участию потерпевшей в рассмотрении дела вплоть до вынесения приговора, то есть реализации ее процессуальных прав в уголовном судопроизводстве.

Приведенный пример свидетельствует не только о целесообразности, при необходимости, участия психолога в суде, но и о процессуальной форме в предварительном и судебном следствии в качестве специалиста. В действующем законодательстве имеется специальная ст. 58 УПК РФ, регламентирующая основания допуска и порядок участия в следственных действиях специалиста, который может привлекаться для производства выемки и обыска, осмотра, получения образцов для сравнительного исследования. Что же касается судебного следствия, то специалист здесь может участвовать при осмотрах, следственном эксперименте и освидетельствовании. Однако закон не предусматривает участие специалиста для оказания методической помощи при производстве допроса. Можно представить, что, по мнению законодателя, специалист как субъект уголовного процесса главным образом нужен лишь для правильного использования технических средств либо для обнаружения доказательств, требующих специальной технической подготовки, а потому в качестве специалистов в предварительном следствии участвуют, как правило, работники различных экспертно-технических служб. Представляется, что подобная практика, соответствующая смыслу закона, является несколько односторонней, не позволяет привлекать к уголовному судопроизводству более широкий круг лиц, обла-

³ Здесь под эффективностью имеется в виду полнота и достоверность сообщенных допрашиваемым сведений.

дающих специальными познаниями. В частности, психолога, перед которым с учетом требований судебной практики должны быть поставлены следующие задачи:

а) общая – содействие суду в получении достоверных доказательств путем оказания методической помощи при производстве допросов;

б) специальная – вытекает из общей задачи и находится в прямой зависимости от обстоятельств, обусловивших в каждом конкретном случае необходимость использования специальных познаний психолога;

в) дополнительная – возникает уже в ходе судебного следствия в силу выявления при допросах новых обстоятельств.

В зависимости от специальной задачи применяются различие формы участия психолога в судебном следствии в качестве специалиста.

Перечисленные задачи можно сгруппировать в следующие процессуальные формы:

1) участие специалиста-психолога на протяжении всего судебного заседания, то есть во всех его частях, включая провозглашение приговора. Данная форма может быть использована в тех случаях, когда требуется постоянное наблюдение за подсудимым или потерпевшим в силу имеющихся у них аномалий;

2) участие специалиста-психолога только в судебном следствии. Эта форма используется, если по окончании судебного следствия нет надобности в том, чтобы в силу психических и иных свойств подсудимого или потерпевшего в дальнейшем производстве в суде принимал участие психолог;

3) участие психолога в одном или нескольких допросах подозреваемого и свидетелей и в ряде случаев (по решению суда) – потерпевшего. Психолог в суде должен быть наделен функциями специалиста, то есть функциями специфическими, отличными от тех, которые сформулированы в ст. 58 УПК РФ. Согласно названной норме, специалист как по просьбе суда, так и по своей инициативе, будучи процессуальным лицом, оказывает содействие суду в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, то есть здесь идет речь о работе специалиста с вещественными доказательствами. Разумеется, специалист-психолог не может выполнять эти функции, и деятельность его должна быть сведена к работе не с вещественными доказательствами, а с доказательствами личными, причем такими, которые получают при допросе.

Деятельность специалиста-психолога необходимо связать:

а) с оказанием суду помощи в получении от допрашиваемого полных и объективных сведений об интересующих суд обстоятельствах преступления путем установления психологического контакта с допрашиваемым, восполнения пробелов в памяти у престарелых и др., с исключением внушающего воздействия на допрашиваемого;

б) с предупреждением возникновения психотравмирующих для допрашиваемого ситуаций;

в) с созданием при допросе психологически благоприятной атмосферы, способствующей реализации процессуальных прав допрашиваемого.

Для осуществления перечисленных функций специалист-психолог должен обладать определенными процессуальными правами:

а) знакомиться с материалами уголовного дела в том объеме, который необходим для осуществления этих функций;

б) заявлять в ходе судебного разбирательства ходатайства (об объявлении перерыва, о снятии вопросов в определенной формулировке);

в) давать суду консультации о целесообразности применения тех или иных тактических приемов допроса относительно тех лиц, по поводу которых он приглашен. Можно признать приведенный перечень прав специалиста-психолога исчерпывающим.

В части возложения на специалиста-психолога обязанностей следует отметить, что они должны быть аналогичны тем, которые сформулированы в ст. 58 УПК РФ, в соответствии с которой должен решаться вопрос и об ответственности специалиста-психолога за отказ или уклонение от выполнения обязанностей.

В настоящей статье в основном освещены вопросы участия специалиста-психолога в таком судебном действии следственного характера, как допрос. Вместе с тем специалист-психолог мог бы быть привлечен к участию и в других процессуальных действиях, а именно: в производстве осмотра, предъявлении для опознания, следственном (судебном) эксперименте и др. Надо лишь помнить, что возможности специалиста-психолога в этих действиях весьма ограничены.

*V.M. Bozrov***PSYCHOLOGIST AS A SPECIALIST IN THE PROCESS OF INTERROGATIONS IN COURT**

The article is devoted to the procedural aspects of the participation of a psychologist in the judicial investigation. The emphasis is on the advisability of involving a psychologist as a specialist in the interrogation of minors and persons with characterological features due to age or other objective factors. It is noted that the quality of interrogation depends not only on the professional skills of the interrogators and the arsenal of tactics used, but also on factors such as the memory of the interrogated, his or her ability to reproduce the imprinted, because the court sometimes has doubts about the correctness of perception and reproduction of circumstances, meaning for the cause, because of age, psychological and other personal qualities, which are temporary or permanent. Attention is drawn to the need to improve the procedural status of a specialist psychologist.

Keywords: psychologist, specialist, interrogation, status.

Бозров Владимир Маирович,
доктор юридических наук, профессор
заведующий кафедрой судебной деятельности
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет»
620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

Bozrov V.M.,
Doctor of Law, Professor, Head of the Department
of Judicial Activity
Ural State Law University
Komsomolskaya st., 21, Ekaterinburg, Russia, 620137